

УДК 81'271.2'35:82-31.09

ББК 81.001.2(=60)

С 19

Сапиева С.К.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Адыгейского государственного университета, e-mail: atika16@yandex.ru

Вербализация этнической идентичности в литературно-художественном дискурсе

(Рецензирована)

Аннотация:

Освещается проблема вербализации кавказской этнической идентичности в литературно-художественном дискурсе. Исследуются факторы, влияющие на денотативный компонент кавказскости, а также дается определение культурно-маркированной лексики как главного репрезентанта этнической идентичности в художественных текстах. Проводится диахронический анализ текстов русской литературы XIX и XXI вв. с целью определения способов вербализации кавказской этнической идентичности и возможных трансформационных сдвигов в ее содержательном плане. Делается вывод о том, что системообразующими компонентами, репрезентирующими этническую идентичность горцев, выступает не только культурно-маркированная лексика, но и особая ритмика и тональность повествования, которые в своей совокупности отражают также оценку и отношение русских писателей к окружающей действительности в определенном хронотопе. Углубление и осмысление проблемы сохранения этнической идентичности вносит значительный вклад в расширение представлений о способах вербализации данного феномена в литературно-художественном дискурсе.

Ключевые слова:

Этническая идентичность, культурно-маркированная лексика, кавказская идентичность, национальное самосознание, ментальность, диалог культур.

Sapieva S.K.

Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Adyghe State University, e-mail: atika16@yandex.ru

Verbalization of ethnic identity in literary - artistic discourse

Abstract:

The article discusses the problem of verbalization of Caucasus ethnic identity in literary-artistic discourse. The publication examines factors influencing the denotative component of Caucasianism, as well as gives the definition of culturally marked vocabulary as the main representative of ethnic identity in literary texts. The author carries out the diachronic analysis of the texts of Russian literature of the 19th and 21st centuries in order to determine the methods of verbalization of Caucasus ethnic identity and possible transformational shifts in its substantive plan. It is concluded that the system-forming components that represent the ethnic identity of the highlanders are not only culturally marked vocabulary, but also the

special rhythm and tonality of the narrative, which in their totality also reflect the assessment and attitude of Russian writers to the surrounding reality in a certain chronotope. Deepening and understanding the problem of preserving ethnic identity makes a significant contribution to the further study of Caucasian and to expanding ideas about the ways of verbalizing this phenomenon in literary and artistic discourse.

Keywords:

Ethnic identity, culturally marked vocabulary, Caucasus identity, national identity, mentality, dialogue of cultures.

Глобализация и стремительное развитие виртуальной коммуникации, различные социальные процессы, ведущие к формированию единой поликультурной социальной среды, очевидным образом накладывают отпечаток на проблему определения этнической идентификации человека. В этих условиях, во избежание нивелирования многочисленных культур, все чаще предпринимаются попытки к возрождению традиционных этнокультурных ценностей и укреплению этнической самоидентификации. Проблема национальной идентичности в культуре и литературе, возможные ее проявления и трансформации привлекают все большее количество ученых из разных областей науки. Данное положение делает актуальным разностороннее и многоаспектное рассмотрение проблемы этнической идентичности в современной лингвистической науке.

На наш взгляд, данный вектор исследования представляется наиболее информативным, поскольку язык – это не только эксплицирующий языкового богатства этноса и средство передачи мысли, но и неотъемлемая формообразующая часть этнической идентичности. Художественные тексты представляют собой главные маркеры этнической ментальности, и, несмотря на очевидное присутствие в них субъективного фактора, они являются надежным источником для изучения проблемы национальной идентичности, поскольку художественный текст всегда «выступает как структура языка, в которой реализуются концепты и различные категории языка и находят свое выражение

всевозможные комбинации языковых средств, адекватно фиксирующие ментальную рефлексию индивида на воздействие объективного мира» [1: 20].

Говоря о проблемах современной действительности, следует отметить, что процессы всемирной глобализации и ценностной стандартизации породили амбивалентную рефлексию общества на эти изменения. С одной стороны, наблюдается колоссальный процесс унификации этнонациональных общностей, с другой, прилагаются значительные усилия для сохранения культурного наследия этноса и адаптации его к современным условиям.

Литературно-художественный дискурс содержит множество примеров рассмотрения данной проблематики, поскольку кризис этнической идентичности неизбежно коснулся многих российских писателей, что стало неотъемлемой частью их творческого сознания и нашло отражение в их художественных произведениях. Говоря о национально ориентированных русскоязычных текстах, которые и явились материалом нашего исследования, Н.Л. Лейдерман отмечает их главную отличительную особенность, которая состоит в иллюзорности восприятия текста, что вызывает у читателя впечатление, будто он читает не русский текст, а иноязычный: «Любое «русскоязычное» произведение диалогично по существу: по меньшей мере, в нем происходит диалог одной национальной культуры, которая непосредственно запечатлена в предметном мире, в сюжетно-композиционной системе произведения с другой национальной культурой,

которая присутствует как бы в снятом виде – в формах речи, корректирующих работу художественного сознания» [2: 20].

Эта иллюзия восприятия создается благодаря вводу в текст иноязычных вкраплений, характеризующих национально-культурную специфику мировоззрения автора. Такие лексические единицы в лингвистической литературе реализуются в таких терминах, как экзотическая лексика, заимствованные слова, ксенизмы, варваризмы, национально-маркированная лексика, этнолексемы, безэквивалентная лексика, этнореалии, национально-окрашенная лексика и т.д. В нашем исследовании мы будем использовать термин «культурно-маркированная лексика», включающая в себя, по определению М.Г. Яшиной, как реалии, то есть лексемы, называющие предметы или явления одной культуры, не имеющие эквивалента в другой, так и фоновую лексику – слова, денотаты которых есть в других культурах, но культурный фон которых совпадает не полностью [3].

Исходя из этого, можно говорить, что осмысление проблемы этнической идентичности в литературно-художественном дискурсе невозможно без обращения к культурно-маркированной лексике, репрезентирующей исторический опыт и ментальный склад народа, самобытность которого описывает автор.

«Языковая и этническая идентичность, языковая картина мира, особенности речевого поведения, лингвосоциальные стереотипы и др., как отмечает Е.Н. Кремер, нашли свое отражение в особом способе мышления, созданном синтезом нескольких, не обязательно связанных генетически языков, культур, объединенных, однако, социокультурным пространством, образом жизни и сохранившими традицию мыслить образами своего народа (этноса) писателями и поэтами» [4:

312]. Этот национальный и творческий симбиоз представлен в произведениях на кавказскую тематику у таких писателей и поэтов, как А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, И.А. Бунин, С.А. Есенин, О.Э. Мандельштам, Б.Л. Пастернак, В.В. Маяковский и др.; украинскую – Н.В. Гоголь, Ф.К. Рылеев, И.П. Котляревский; белорусскую – М.А. Богданович, В.С. Короткевич, В.В. Быков.

В нашем исследовании особый интерес представляет вербальная репрезентации кавказской идентичности и ее генезис в русскоязычных текстах, поскольку Кавказ как важнейший многонациональный и многоконфессиональный регион России, как масштабный исторический перекресток испокон веков представляет собой микромодель, проекцию современного общества, обращенного к злободневным проблемам действительности, среди которых нынешняя проблема сохранения этнической идентичности является ключевой.

Описание повседневной жизни, предметов культуры и быта горцев, многообразие кавказских онимов, особенности мироощущения и системы ценностных ориентров в совокупности своей создают феномен кавказской идентичности или кавказскости, подразумевающий под собой «дух, характер кавказских народов, кавказский менталитет» [5: 129]. Кавказская лексика, функционирующая в русскоязычных текстах, является не только кросс-культурным транслятором, но и экспликатором кавказской идентичности как в целом (общекавказском), так и конкретном (грузинском, адыгском, осетинском и т.п.) проявлении.

При введении кавказской лексики русские писатели используют различные лексико-семантические группы, в состав которых входят и реалии, и фоновая лексика. Стоит отметить, что зачастую вводится не только семантизация единичных

слов, но и целых синтаксических конструкций. На материале словаря экзотической лексики Ф.И. Джаубаевой [6], приведем следующие примеры:

Только поздно вечером Ашик-Кериб отыскал дом свой: стучит он в двери дрожащею рукою, говоря: «Ана, ана (мать), отвори: я божий гость, я холоден и голоден; прошу ради странствующего твоего сына, впусти меня» (М. Лермонтов «Ашик-Кериб»).

Ачь капины, ахырын ахырысы (отвори дверь, на конец концов)! (А. Бестужев «Аммалат-бек»).

При введении кавказской культурно-маркированной лексики, русские писатели используют различные изобразительно-выразительные средства. Так, большинство вводимых культурно-маркированных субстантивов со значением одежды или головного убора сопровождается определениями, подчеркивающими не только особенности самого предмета, но и свойства человека, носящего его:

Свой тонкий стан высокий и красивый

В бешмет шелк вый праздничный одев,

Привлечь одной улыбки гордых дев (М. Лермонтов «Аул Бастунджи»).

...бурка, прославленная Пушкиным, Марлинским и портретом Ермолова, не сходит с его плеча, он спит на ней и покрывает ею лошадь; он пускается на разные хитрости и пронырства, чтобы достать настоящую андийскую бурку, особенно белую с черной каймой внизу, и тогда уже смотрит на других с некоторым презрением (М. Лермонтов «Кавказец»).

Эти и множество подобных примеров демонстрируют нам типичный образ кавказца: стройный, бесстрашный, мужественный, с чувством гордости и собственного достоинства.

Подобно жителям, населяющим Кавказ, природа в творчестве

русских классиков также олицетворяется и наделяется характерными чертами горцев:

*Велик, богат аул Джемат,
Он никому не платит дани;*

Его стена – ручной булат;

Его мечеть – на поле брани (М.

Лермонтов «Хаджи-Абрек»).

Как символ чести и доблести настоящего кавказского воина культ оружия особым образом представлен в художественных произведениях, являясь еще одним актуализатором кавказской идентичности.

Кинжал и шашка суть члены их тела, и младенец начинает владеть ими прежде, нежели лепетать (А. Пушкин «Путешествие в Арзрум»).

Важную роль среди лексико-семантических групп, репрезентирующих кавказскость, играет традиционная культура горцев, где кавказское дружелюбие, гостеприимство и побратимство (куначество) занимают особое место:

Но это не только не смущало, но радовало Садо. Садо считал своим долгом защищать гостя – кунака, хотя бы это стоило ему жизни, и он радовался на себя, гордился собой за то, что поступает так, как должно (Л. Толстой «Хаджи-Мурат»).

Являясь вербальным воплощением авторского замысла, культурно-маркированная лексика в текстах русских классиков концентрирует в себе реалистичные знания о жизни кавказского народа, способствуя пониманию их этнической идентичности. Кавказские слова, особая ритмика и тональность национально-ориентированных текстов на кавказскую тематику представляют сложную и многосоставную модель феномена кавказской идентичности, в которой аккумулируется концепция национального самосознания и самоидентификации кавказцев.

Безусловно, русские писатели XIX века внесли большой вклад в литературу, ознакомив не только российское, но и мировое сообщество с богатейшей культурой кавказского

этноса, освободив его от многолетнего статуса «дикого народа». Несмотря на окончание Кавказской войны, завершенность внутренних межэтнических конфликтов на территории России, которые происходили вплоть до начала XXI века, сегодня, в относительно спокойной геополитической обстановке, проблема этнической идентичности кавказского этноса не исчерпала себя, а скорее, наоборот, приобрела новые коннотации.

Так, долго считавшаяся абсолютно непроницаемой и неподвластной времени, сегодня кавказская идентичность представляет собой открытую и динамичную систему, подверженную влиянию различных экстралингвистических факторов.

Кабардинские исследователи А.М. Кумыков и Х.Г. Тхагапсоев отмечают, что, отвечая вызовам времени, кавказская идентичность претерпела изменения практически во всех сферах культурной жизни кавказцев. Так, по их мнению, очевиден факт весьма существенной трансформации института старшинства в системе этой идентичности: он ныне стал более рациональным и гибким в контексте требований времени и культурной модернизации; проявление «гендерной асимметричности»: на ролевые позиции «кормильца семьи» вышли женщины; налицо необычный «кавказский» культурный синкретизм, который можно понимать как объективный этап интеграции и синтеза русской и кавказских культур [7: 61-77].

Закономерно, что все эти процессы воздействуют и на языковую картину мира. Рассмотрим как эти факторы, влияя на составляющие компоненты кавказской идентичности, отражаются в литературно-художественном дискурсе на примере произведений современного писателя Гария Немченко, в творчестве которого не раз проходит мысль о его кавказской принадлежности: *Я русский, но плоть от плоти – кавказец. Недаром говорю о себе всегда,*

что я тоже – «лицо кавказской национальности» [8: 327]. Поэтому основными темами его произведений являются, с одной стороны, сибирская жизнь и казачество и, с другой – тема Кавказа и горцев.

Необходимо отметить, что художественные тексты Г.Л. Немченко в рамках авторского мировидения позволяют рассмотреть кавказского человека в рамках маргинальности: с одной стороны, это сложившееся и устоявшееся национально-образное мышление кавказца, с другой – трансформация национального сознания и национальной идентичности, стремящееся адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. По этой причине текст изобилует примерами как положительной, так и отрицательной характеристики горцев, что отражается и на когнитивном восприятии кавказскости в целом:

Однажды на московской улице, когда подошла наша с ним очередь занять подкатившее такси, нас опередил молодой бойкий кавказец. Я тоже взялся за ручку передней двери и кивнул на стоявшего неподалеку Ирбека:– Постыдился бы старшего!

– Наверно, он и дома, на Кавказе так поступает, - с дружелюбной и будто извиняющей парня усмешкой проговорил Ирбек.

Но у того вдруг вырвалось:

– Здесь не Кавказ! Если я тут в Москве начну...

– Начни! – очень твердо сказал мой друг. Непременно – начни... Не знаю, кто твой отец, но мой всегда говорил: не стесняйся поступать по высокому горскому обычаю - тогда Москва и о своем обычае вспомнит! [8: 318].

В своих произведениях Г.Л. Немченко, наряду с великими классиками, маркирует кавказскую идентичность благодаря вводу в текст кавказской лексики, облачая ее в новый формат повествования:

Как значки для новичков либо слишком доверчивых остались над

Кавказом висеть сильно обветшавшие ценности «адыге хабзе» у одних, «намыса» – у других, извечное простосердечие и правдолюбие русских, а под значками этими идет скрытая от глаз жестокая игра без правил: «в бэбэ». Кто кого «нагрэбэ»... [9: 91].

Таким образом, проведенный лингвистический анализ кавказской лексики в русскоязычных текстах показывает, что слова данной группы не просто добавляются в ткань произведений, они гармонично инкорпорируются, создавая культурологическое пространство текста. Культурно-маркированная лексика, синтезирующая в литературно-художественном дискурсе полилог культур, манифестирует

«особую сложность целостной модели мира, которая складывается в «русскоязычных» художественных текстах [2: 24].

Вербализация кавказской идентичности в литературном творчестве русских писателей с точки зрения сопоставительно-диахронического аспекта носит неоднозначный характер. Культурно-маркированная лексика, функционирующая в русскоязычных текстах разных периодов, представляет очевидные изменения в этнической идентичности кавказцев, которая, отвечая вызовам времени, утрачивает элементы национального самосознания и стремится адаптироваться к условиям, сохранив важнейшие культурно-этнические ценности этноса.

Примечания:

1. Ахиджакова М.П., Баранова А.Ю. Когнитивная структура художественной деятельности в языковом пространстве // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2013. Вып. 4. С. 19-23.

2. Лейдерман Н.Л. Русскоязычная литература – перекресток культур // Взаимодействие национальных художественных культур: литература и лингвистика (проблемы изучения и обучения): материалы XIII науч.-практ. конф. словесников. Екатеринбург: ГОУ ВПО Урал.гос.пед.ун-т: Словесник, 2007. С. 62-72.

3. Яшина М.Г. Анализ и семантизация культурно-маркированной лексики (на материале итальянского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2009. 20 с.

4. Кремер Е.Н. Этническая идентичность и национальное самосознание в пространстве художественного текста автора-билингва // Полилингвильность и транскультурные практики. 2015. № 5. С. 310-320.

5. Шадже А.Ю. Феномен кавказской идентичности // Очерки кавказской культуры / под ред. А.В. Дмитриева. Майкоп: Изд-во АГУ, 2001. С. 128-145.

6. Джаубаева Ф.И. Экзотическая лексика в произведениях русских писателей о Кавказе: А.А. Бестужев-Марлинский, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой. Опыт словаря. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. 264 с.

7. Кумыков А.М., Тхагапсоев Х.Г. Кавказская идентичность в процессах современной российской социокультурной трансформации // Философские науки. 2011. № 1 (Suppl.). С. 61-77.

8. Немченко Г.Л. Вольный горец: повести и рассказы. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2010. 440 с.

9. Немченко Г.Л. Счастливая черкесска. Владикавказ: Ир, 2008. 208 с.

References:

1. Akhidzhakova M.P., Baranova A.Yu. Cognitive structure of fiction text activity in the language space // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2013. Iss. 4. P. 19-23.

2. Leiderman N.L. Russian-language literature: the crossroads of cultures // Interaction of national artistic cultures: literature and linguistics (problems of study and teaching): materials of the XIII scient. and pract. conf. of philologists.

Yekaterinburg: GOU VPO Ural State Pedagogical University: Slovesnik, 2007. P. 62-72.

3. Yashina M.G. Analysis and semantisation of culturally-marked vocabulary (based on the Italian language): Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. Moscow, 2009. 20 pp.

4. Kremer E.N. Ethnic identity and national self-consciousness in the space of a literary text of a bilingual author // Polylingualism and transcultural practices. 2015. No. 5. P. 310-320.

5. Shadzhe A.Yu. The phenomenon of Caucasian identity // Essays on Caucasian culture / ed. by A.V. Dmitriev. Maikop: ASU Publishing house, 2001. P. 128-145.

6. Dzhaubaeva F.I. Exotic vocabulary in the works of Russian writers about the Caucasus: A.A. Bestuzhev-Marlinsky, A.S. Pushkin, M.Yu. Lermontov, L.N. Tolstoy. Dictionary experience. Stavropol: SSU Publishing house, 2008. 264 pp.

7. Kумыков А.М., Ткхагасоев Кх.Г. Caucasian identity in the processes of modern Russian sociocultural transformation // Philosophical Sciences. 2011. No. 1 (Suppl.). P. 61-77.

8. Nemchenko G.L. Free highlander: stories and short stories. Maikop: Adyghe Rep. Publishing house, 2010. 440 pp.

9. Nemchenko G.L. A Happy Circassian coat. Vladikavkaz: Ir, 2008. 208 pp.